

УДК 94(47)

АБДУРАХМАН УМЕРОВ И СТАНОВЛЕНИЕ
МЕДРЕСЕ «НИЗАМИЯ» В г. АСТРАХАНИ
(конец XIX – начало XX вв.)

И.С. Рахимов, аспирант

В конце XIX – начале XX в. астраханское медресе «Низамия» стало известным образовательным центром для мусульманских народов Нижнего Поволжья. Официально годом открытия школы считается 1895 г. Однако учебное заведение существовало и раньше.

Основатель медресе «Низамия» – Абдурахман Умеров (Габдрахман Гумари, 1866–1933 гг.) был уроженцем города Астрахани. Его родители были простыми мещанами, жили тем, что выращивали и продавали фрукты. Но, увидев у сына особую склонность к учебе, они решили дать ему высшее духовное образование. Так юный Абдурахман оказался в Казани, в медресе выдающегося татарского богослова, историка и просветителя Шигабутдина Марджани. Он был широко известен своей реформаторской деятельностью, в том числе и в педагогической сфере. Именно в стенах медресе «Марджания» Абдурахман Умеров приобрел первый опыт преподавательской работы. Так, в 1887 г. мугаллим медресе Сафиулла Абдуллин, уезжая на кумысолечение, оставил вместо себя наставником над шакирдами хальфу Абдурахмана. В начале 1888 г. ученик Шигабутдина Марджани получил свидетельство Оренбургского магометанского духовного собрания на звание имама-хатыба и мугаллима¹. В 1889–1892 гг. Абдурахман Умеров являлся казыем медресе «Марджания» – школьным судьей, который должен был разрешать различные споры между учениками.

Как признавался спустя многие годы сам А.Умеров, преподавание

было его самым любимым занятием. Он не просто учил детей основам мусульманской религии, арабской грамматике и другим предметам, но и писал специальные учебники для медресе, которые пользовались большим успехом². Так, в 1896 г. в Казани была опубликована его первая книга по морфологии арабского языка «Могаллиме сарф лисан ль-гараб». Это учебное пособие потом переиздавалось еще восемь раз³. Арабский язык был любимым предметом самого Абдурахмана Умерова. По замечанию Я.Коблова в 1916 г., «хотя среди магометан считается весьма важным, желанным говорить на арабском языке, но достигают этого очень немногие»⁴. Вероятно, здесь большую роль играло то, что учителем Абдурахмана Умерова был Шигабутдин Марджани, который получил прекрасное образование в Средней Азии и был большим знатоком арабского языка и литературы.

Продолжением научных изысканий Умерова стала книга «История великих пророков и исламских государств» («Кыйссас ль-энбия аль-агзам вэ терджмэи эхваль дуэлие ль-ислам»), вышедшая в 1900 г. в Казани. В дальнейшем она переиздавалась еще четыре раза. Последний пятый раз была выпущена в Астрахани в 1912 г. Это издание также являлось учебным пособием для медресе. Под названием «Кысасу ль-амибия» Н.Ф. Катановым оно было отнесено к группе учебников по священной истории мусульман⁵.

В 1903 г., в Казани, А.Умеров издал монографию по синтаксису араб-

ского языка «Могаллиме няху лисан ль-гараб». Всего книга издавалась три раза. Еще одна книга Абдурахмана Умерова, получившая широкое распространение, – «Задет талиб терджемэте ль-кафия ли Ибн ль-Хаджиб». Это был перевод с арабского языка на тюрки сочинения египетского ученого-филолога Ибн Хаджиба (1175–1249) «Кафийа» по синтаксису арабского языка. Книга была опубликована в Казани в 1906 г. По этой арабской книге в татарских медресе многие годы изучался арабский язык. За эти десятилетия к ней было написано немало комментариев, старые примечания дополнялись новыми поправками к ним. Однако отсутствие нормального перевода сочинения на татарский язык (тюрки) мешало освоению этого предмета. Абдурахман Умеров перевел не только сам текст сочинения, но и многочисленные комментарии. Поэтому выход татарского варианта «Кафийи» стало значительным событием для тюркоязычного сообщества⁶.

Таким образом, своей научно-педагогической деятельностью Абдурахман Умеров охватил основные науки, помогающие осмыслить ислам. Это арабский язык, необходимый, прежде всего, для понимания священного Корана, и история пророков, также раскрывающая смысл мусульманской веры.

По словам потомков талантливого педагога и автора популярных учебников, в родную Астрахань 25-летний выпускник казанского медресе Умеров вернулся в 1892 г. К самостоятельной жизни шакирд «Марджани», вероятно, готовился еще с 1888 г. В 1891 г. он получил свидетельство на знание русского языка. Документ, выданный Астраханским городским четырехклассным училищем астраханскому мещанину Абдурахману Измаиловичу Умерову, датируется 12 апреля 1891 г.⁷ Такие экзамены сдавались кандидатами на должности городских ахунов и хатыпов, т.е. высшего приходского духовенства. Исходя из этого документа, можно предположить, что Умеров вернулся в Астрахань не в

1892 г., а чуть раньше – в 1891 г. Его преподаватель Сафиулла Абдуллин, после конфликта в медресе «Марджани», покинул свой пост в Казани и в 1890 г. переехал в Астраханскую губернию⁸. Возможно, Абдурахман Умеров вернулся в Астрахань почти сразу же после отъезда уважаемого им учителя.

Но сразу после приезда в родном городе он не сумел найти работу для себя. По словам его сына Абделхамид Умерова, первое время Абдурахман просто помогал отцу Измаилу Умерову в его фруктовом саду⁹. Абдурахман Измаилович потом вспоминал, как в это время торговал огурцами из собственного огорода на астраханском рынке Большие Исады. «Я два года был без работы», – говорил он о себе в 1921 г.¹⁰

Молодого человека посещали разные мысли. Например, один из его сокурсников Габдулгаллям Фаизханов призывал продолжить обучение в Турции, «астраханцы слишком темны и неграмотны, чтобы ценить твои знания», – писал он в письме ему¹¹. Но после долгих раздумий А. Умеров решил остаться в родном городе. Он вынашивал идеи об открытии нового учебного заведения. По словам самого Абдурахмана Умерова, он открыл собственное медресе еще 3 января 1894 г. в доме Хади Хужаева, при содействии Габделгазиза муллы. Никаких разрешений от представителей государственной власти на то не имелось. Но прихожанам объявили о том, что школа работает на законных основаниях. Почти сразу после открытия в медресе появились старшие шакирды, с их помощью наладили полноценный учебный процесс. Однако о неофициальном учебном заведении узнали завистники и сообщили об этом губернским органам. Медресе в доме Хади Хужаева закрыли. Но к этому времени весть о молодом талантливом преподавателе уже распространилась на всю округу и прихожане 6-й соборной мечети Царевской слободы уже сами начали ходатайствовать о том, чтобы Абдурахман Умеров учил детей их прихода¹².

Семья Умеровых также относилась к данному приходу. Все метрики детей Измаила Умерова, кроме старшего ребенка – Абдурахмана, были выданы муллой 6-й мечети г. Астрахани¹³. В 1895 г. в приходе при 6-й мечети было 250 мусульман. По словам жителей махалли, приходское медресе существовало уже около ста лет. Имамхатыб Нажмутдин Кутеев 6-й соборной мечети был в почтенном возрасте, поэтому часть своих обязанностей, а именно преподавание в школе, согласился передать Абдурахману Умерову¹⁴. Прихожане купили для медресе большой дом, и теперь это уже было не то старое столетнее медресе, а новое учебное заведение. В дальнейшем оно стало известно по всей России как медресе «Низамия». Именно так гласила надпись на воротах здания¹⁵.

Открытие официальной новометодной школы в Царевской слободе г. Астрахани произошло в 1895 г., до этого времени почти год учебное заведение работало без документального разрешения. Абдурахман Умеров преподавал здесь арабский язык, литературу, восточную философию вплоть до 1909 г.

В медресе обучались татары, ногайцы, казахи, туркмены, авары, чеченцы, ингуши, лезгины, кумыки, а также представители других национальностей. Уже в первый год обучения число шакирдов достигло 70 человек. Тесное помещение вмещало не всех желающих, что «дети сидят даже в передней на полу, у входной двери в здание»¹⁶. Постепенно число учащихся «Низамии» увеличилось. В медресе все было устроено по строгому учебному порядку: проведение занятий, перемены, учебные программы, экзамены и каникулы проводились в определенное время. Имелась необходимая школьная мебель, характерная для новометодных учебных заведений, черные классные доски, низкие парты (без стульев), для приезжих шакирдов было построено общежитие¹⁷.

Руководитель этого учебного заведения – Абдурахман Умеров отличался не только новыми приемами преподавания,

но и демократичным отношением к ученикам. В отличие от кадимистских медресе того времени, где шакирды тайком читали различную литературу и периодические издания, в «Низамии» мударрис лично выписывал для старших шакирдов газеты из Константинополя – «Таракки» («Прогресс»), «Иттихадуль-муслимин» («Единение ислама»)¹⁸.

Самым первым учеником молодого педагога, ставшим имамом в одном из сел Астраханской губернии, был Садретдин Ахмедзян. Абдурахман Умеров переживал за каждого шакирда и гордился тем, что они успешно сдавали экзамены на звание мулл и мугаллимов в Оренбургском магометанском духовном управлении. Например, уже в 1898 г. в письме Гильману ахуну Карими он с радостью сообщил ему о том, что два его шакирда прошли экзамены и получили свидетельства в Уфе¹⁹. По словам самого Абдурахмана Умерова, к 1921 г. больше тридцати его бывших учеников стали имамами. Вместе с муэдзинами и мугаллимами их число доходило до ста человек²⁰. Выпускники медресе «Низамия» сыграли значительную роль в культурном развитии не только Нижнего Поволжья, но и других регионов Российской империи, а в дальнейшем и Советского Союза. Среди его учеников – просветитель, автор одной из первых азбук ногайского языка Абдулхамид Джанибеков, первый ногайский романист Басир Габдуллин, поэт Бадретдин Мустафаев-Килячи, ученый Пулат Салиев и многие другие талантливые люди.

Таким образом, становление крупнейшего новометодного медресе «Низамия», развитие конфессионального и светского образования г. Астрахани в конце XIX – начале XX в. связаны с именем известного татарского педагога, ученого и просветителя Абдурахмана Умерова. Будучи учеником Шигабутдина Марджани, он в своей деятельности стремился реализовывать новаторские идеи своего наставника и, впоследствии, стал одним из видных деятелей джадидского движения.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Прощение А.Умерова на имя инспектора народных училищ Астраханской губернии // Габдрахман Гомэри. Фэнни-биографик жыентык / Төз. С.Рэхимов. – Казан: Рухият, 2002. – Б.259.
- ² Каримуллин А.Г. Татарская книга начала XX века. – Казань: Татарское кн. изд-во, 1974. – С.176.
- ³ Рахимов С. Габдрахман Гумари // Духовная культура и татарская интеллигенция: исторические портреты. – Казань, 2000. – С.102.
- ⁴ Коблов Я.Д. Конфессиональные школы казанских татар // Медресе г. Казани XIX – нач. XX вв.: Сборник документов и материалов. – Казань, 2007. – С.285.
- ⁵ Обзор учебников, принятых к употреблению в татарских конфессиональных школах (мектебах и медресе) и изданных большею частью за последние 3 года (1911–1913). – Казань, 2002. – С.8.
- ⁶ Валиди З. Воспоминания. Борьба мусульман Туркестана и других восточных тюрок за национальное существование и культуру. (Пер. с турец.). – М., 1997. – С.51.
- ⁷ Государственный архив Астраханской области (ГА АО). Ф.13. Оп.1. Д. 54183. Л.4.
- ⁸ Салихов Р.Р., Хайрутдинов Р.Р. Исторические мечети Казани. – Казань: Тат. кн. изд-во, 2005. – С.34–35.
- ⁹ Гомаров Г. Габдрахман Гомэринен кыскача тәржемәи хәле // Габдрахман Гомэри. Фэнни-биографик жыентык / Төз. С.Рэхимов. – Казан: Рухият, 2002. – Б.17.
- ¹⁰ Г.Гомэринен мәжлестә сөйләгән сүзе (3 нче август 1921 ел) // Габдрахман Гомэри. .... – Б.110–111.
- ¹¹ Гомаров Г. Күрс. хезм. – Б.18.
- ¹² Г.Гомэринен мәжлестә сөйләгән сүзе... – Б.110.
- ¹³ Из решения Астраханского окружного суда, по гражданскому отделению от 3 июня 1897 г. // Габдрахман Гомэри. ... – С.265.
- ¹⁴ Копия обращения прихожан № 6 на имя инспектора народных училищ Астраханской губернии от 28 апреля 1895 г. // Там же. – С.258.
- ¹⁵ Г.Гомэринен мәжлестә сөйләгән сүзе... – Б.110.
- ¹⁶ Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ). Ф.92. Оп.1. Д. 19936. Л.26-об.
- ¹⁷ Гомаров Г. Күрс. хезм. – Б.18.
- ¹⁸ ГА АО. Ф.1. Оп.2. Д.1294. Л.4.
- ¹⁹ НА РТ. Ф.1370. Оп.2. Д.3. Л.4.
- ²⁰ Г.Гомэринен мәжлестә сөйләгән сүзе... – Б.113.

Аннотация

В статье речь идет об известном астраханском просветителе Абдурахмане Умерове и о созданном им в конце XIX в. мусульманском учебном заведении. Это новометодное медресе стало центром подготовки как национальной светской интеллигенции, так и религиозных служителей во всем Нижнем Поволжье. Огромную роль в организации «Низамии» и продвижении реформаторских идей в этом регионе сыграл Абдурахман Умеров.

Ключевые слова: реформа, джадидизм, история образования, медресе, ислам, Абдурахман Умеров, Астрахань.

Summary

The article deals with the famous Astrakhan educator Abdurakhman Umerov and the Muslim school established by him at the end of the XIX century. This newmethodological madrassa became the training centre for both national secular intelligentsia, and religious ministers around the Lower Volga region. Abdurakhman Umerov made a great contribution to the organization of «Nizamiya» and promoting reform ideas in this region.

Keywords: reform, Jadidism, history of education, madrassa, Islam, Abdurakhman Umerov, Astrakhan.